

происхождения славянского Агапита, я позволю себе не останавливаться на статье М. Т. Дьячка, где пересматриваются выводы И. Шевченко и на основании лексики перевода делается вывод, что он был осуществлен в Киевской Руси.²⁵

Наличный материал не позволяет решить, делалась ли выборка из «Наставления» специально для «Княжьего изборника» — основного источника компиляции, дошедшей в Изборнике 1076 г., или, как думает В. Федер, предшествовала «Князьему изборнику».²⁶ Зато у нас есть возможность достаточно отчетливо представить себе, как выглядел сборник, в котором автор выборки читал трактат Агапита и откуда он делал свои экспернты. Суть дела заключается в следующем. Подобрал в полном тексте «Наставления» параллели к составляющим «Наказание богатым» выдержкам, И. Шевченко не смог определить источник лишь трех фрагментов: одного — в середине статьи (фр. 15), двух других — в ее окончании (фр. 21, 22). Источник двух последних будет указан ниже, относительно же фр. 15 мне удалось установить, что это выдержка из «Энхиридиона» Эпиктета, точнее, из так называемой христианской парафразы учебника Эпиктета, где предписания древнего философа-стоика были применены к монашеской жизни.²⁷ Как и фрагменты «Наставления», отрывок «парафразы» проник в «Наказание богатым» не из греческого оригинала памятника, а из существовавшего уже славянского перевода; хотя все списки этого перевода русские (старший из них читается в сборнике XIII в. — ГИМ, собр. Хлудова, № 10^а, фрагмент сборника — БАН, собр. Никольского, № 323),²⁸ нет сомнений, что сам перевод — болгарский, он носит на себе все приметы преславской книжной школы X в.²⁹ Коль скоро СМ отражают общий с «Наказанием богатым» архетип, есть возможность проверить, читалась ли в нем выдержка из «парафразы». Если Мелецкий сборник опускает интересующий нас фр. 15, то в рукописи XIV в., лучше всего отражающей архетип, сохранился не только фр. 15, но и примыкающее к первому второе извлечение из «Энхиридиона» (фр. С). Более того, здесь находим третье заимствование из славянского «Энхиридиона»; оно помещено после выборки из «Наставления» и получило специальный заголовок «Слово подвижное къ богу» (фр. J).

Как же могло совершиться взаимное проникновение фрагментов из двух столь различных по духу произведений, как «Наставление» Агапита и «Энхиридион»? Оказалось, что древнерусские сборники донесли до нас не только преславский перевод «парафразы», но и его первоначальное окружение. Сборник, в составе которого «парафраза» появилась в болгарской письменности, с наибольшей полнотой отразился в наборе статей, рекомендуемых для чтения в високосном году (на 29 февраля) Великими Минеями Четвыми митрополита Макария. Из этих статей к древнеболгарскому сборнику на разных основаниях могут быть возведены следующие (перечисляю их по Софийскому списку февральского тома ВМЧ, хранящемуся в ГПБ, Софийское собр., № 1320):³⁰ Житие Павла Фивейского, «Книга кормчий душам и спас», «Наставление» Агапита, «Энхиридион» Эпиктета, подборка выдержек из сочинений Максима Исповедника, мелкие выписки из святоотеческих творений, которые, учитывая их типо-

²⁵ Дьячок М. Т. О месте и времени первого славянского перевода «Наставления» Агапита // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985. С. 5—13. — Раритетная лексика перевода, выделенная И. Шевченко в статье 1966 г., в работе М. Т. Дьячка вовсе игнорируется.

²⁶ Feder W. The «Izbornik of John the Sinner». P. 29.

²⁷ «Парафраза» издана в кн.: Epicteteae philosophiae monumenta. Rec. I. Schweighauser. Lipsiae, 1800. Т. 5. P. 1—94.

²⁸ Об этом кодексе см.: Булалин Д. М. Реконструкция древнерусского сборника XIII в. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 342—345.

²⁹ Датировка перевода будет обоснована в моей статье, сопровождающей издание славянского «Энхиридиона». Там же дается перечень известных мне списков памятника.

³⁰ Доказательства моей датировки каждой из перечисленных статей будут представлены в работе о славянском «Энхиридионе».